

СЕРДЦЕ ПИСАТЕЛЯ

Памяти Леонида КУДРЕВАТЫХ

«Кристалльно чистый коммунист, отважный солдат, неутомимый газетчик, обаятельный человек — таким он останется в нашей благодарной памяти», — совсем недавно писала «Правда» в некрологе на смерть Леонида Кудреватых. Высокая оценка работы писателя в советской литературе и журналистике заслужена всей его жизнью.

Вот только в кратких биографических данных не сказано ничего о вятском периоде в жизни Л. А. Кудреватых. А ведь сам он считал себя вятским.

Да, родился он в костромском селе Вохма, жил и работал в Москве, но все же писал: «С чувством сыновней гордости всегда говорю: я вятский... Вятская земля для меня родная прежде всего потому, что здесь я выбрал свой жизненный путь, профессию журналиста».

Комсомольцем приехал Леонид Кудреватых в село Ленинское Котельничского уезда в 1924 году, чтобы начать самостоятельную трудовую жизнь. Но в свои восемнадцать лет он уже твердо знал, чего хочет, и уверенно шел к намеченному. Уже несколько лет, несмотря на возраст, Кудреватых, как это называли тогда, «селькорил».

Перелистаем мысленно пожелтевшие ломкие страницы уездных и губернских газет двадцатых годов. В газете «Советская мысль» за октябрь 1922 года найдем одну из заметок шестнадцатилетнего селькора Кудреватых, названную громко, в стиле и духе времени: «Мое впечатление. О работе Вознесенско-Вохомской организации РКСМ в рядах Красной Армии и на фронтах по борьбе с мировым империализмом».

Вчитаемся в эту заметку, снабженную, кстати, редакционным примечанием

«Воспоминания старого члена Вознесенской организации РКСМ».

«Как хорошо было смотреть на идущих юных героев, которые шли без страха и боязни на борьбу с капиталом всего мира. На их лицах была видна только черта радости и надежды на то, что и они помогут для освобождения пролетариата». Какие наивные и пока еще корявые строки. Но уже в них — залог будущих журналистских и писательских удач: горячий и искренний пафос борьбы за революционную перестройку мира и человека.

Мечта юного селькора о журналистике сбылась в августе 1927 года, когда он был зачислен в штат губернской газеты «Вятская правда» корреспондентом по Котельничскому уезду. А еще через три месяца — перевод в Вятку в аппарат редакции. Первые заметки за подписью Л. Кудреватых, появившиеся на страницах «Бедноты» и «Правды», были из Котельнича, а первый очерк, напечатанный в редактируемом А. М. Горьким журнале «Наши достижения» в апреле 1929 года, был из Вятки. На страницах «Вятской правды» произошла встреча читателей и с самым первым рассказом будущего писателя «Симкин выбор».

Но, пожалуй, главное событие, навсегда породившее Леонида Кудреватых с вятской землей, произошло в марте 1927 года в Котельниче — здесь он стал членом Коммунистической партии. Позднее он сказал слова, которые подтвердил всей своей жизнью: «Моя партийная и журналистская жизнь как бы из одного источника. Главное мое партийное поручение — партийная журналистика».

Кем бы ни работал Леонид Александрович: военным корреспондентом «Известий», спецкором «Правды», заместителем главного редактора журнала «Огонек», в каких бы городах и странах он ни находился, он всегда помнил Вятку, помнил тех, с кем начинал свой долгий и прекрасный жизненный путь.

«Когда мысленно я обращаюсь к вятским годам, определившим мой жизненный путь, вижу рядом с собой замечательных друзей и старших товарищей, которые чутко и внимательно помогали нам. Их много, этих замечательных, полных революционной энергии партийцев и журналистов двадцатых годов, которые учили нас работать и жить», — писал Л. А. Кудреватых в «Кировской правде» в дни 600-летия нашего областного центра.

Много еще можно повесть о вятских годах Леонида Кудреватых, о его работе и о нем самом. Не сказали еще своего слова исследователи, изучающие историю вятской печати и общественной жизни Вятки конца двадцатых годов. Может быть, еще живы товарищи молодости писателя, боевые друзья его по комсомолу и по партийной печати.

Подробно и интересно могут рассказать о зрелых годах писателя, о проблемах (в том числе и нашей, Кировской жизни) его волновавших, его добрые очные и заочные собеседники.

«Мои корреспонденты» — так ласково называл их сам Леонид Александрович. Здесь уместно назвать имена заслуженного работника культуры РСФСР Л. Д. Мокурова, литератора И. Ф. Обьедкова, с которыми писатель до последних своих дней состоял в дружеской

переписке.

Писатель Владимир Крупин (когда пришла весть о смерти Кудреватых, он был в Кирове) сказал о своем старшем товарище кратко и точно: «Он был честен».

Крупин, работая в отделе русской прозы издательства «Современник», не раз общался с Леонидом Александровичем по различным издательским делам. И, говоря о честности Кудреватых, Владимир Николаевич, как я думаю, имел в виду не только его принципиальную прямоту в оценке рецензируемых рукописей, не только строгую ровность, без высокомерного покровительства и заискивания во взаимоотношениях с молодыми и маститыми собратьями по перу. Честность человеческая обусловила и правду писательскую. И гражданский пафос, яркая публицистичность, а то и полемичность произведений Кудреватых никогда не заслоняли саму правду, а лишь укрупняли и углубляли ее.

Когда И. Ф. Обьедков читал мне одно из последних писем Л. А. Кудреватых, я был поражен не только широтой интересов и замыслов писателя, его бескомпромиссностью в оценке любых отступлений от правды в жизни и литературе, но и каким-то юношеским (другое определение просто не подобрать) максимализмом, оставшимся, наверное, еще с рабселькоровской поры.

Сердце писателя и в последние годы билось в учащенном темпе первых пятилеток, в рваном, с перебойми, ритме суровых и незабываемых военных годов. Оно выдержало пять инфарктов. Шестой оказался роковым. Писатель и журналист, коммунист более чем с полувековыми стажем, Леонид Кудреватых был в строю до конца, как солдат — до последнего патрона.

В. ФОКИН.